

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
ПАРоднаГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

МАЙ.

1883.

227
1883

ПЯТОМ ДЕСЯТИЛѢТІИ.

ЧАСТЬ ССХХVII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Среди. Подъяч., № 1.
1883.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

Каталогъ учебныхъ руководствъ и пособій,
одобренныхъ для среднихъ учебныхъ
заведеній.

Замѣтки къ исторіи хожденія игумена Да-
ніила

М. Вяземитинова.

Франція и Россія въ эпоху царствованія
Петра Великаго

А. Брикнера.

Изъ исторіи французской колоніи въ Пе-
тербургѣ

Д. Ковеко.

Бритика и библиографія:

Древніе памятники русскаго пясма и языка (X—XIV
вѣковъ). Трудъ *И. И. Срезневскаго*. Второе
изданіе

А. Соболенкаго.

Пенздаишій дубровницкій поэтъ Антошь-Маринъ Гле-
говичъ. *Владимира Качановскаго*

В. Макушева.

И. Мансветовъ. Митрополитъ Киприанъ въ его литур-
гической дѣятельности

И. Помяловскаго.

Heinrich Marczali. Ungarns Geschichtsquellen im
Zeitalter der Agraden

В. Кракау.

Антошь Будиловичъ. Начертаніе церковно-славянской
грамматики, примѣнительно къ общей теоріи
русскаго и другихъ родственныхъ языковъ

Ив. Анненскаго и

А. Соболевскаго.

Mélanges d'archéologie et d'histoire

А. С.

П. Голубовскій. Исторія Сѣверской земли до поло-
вины XIV ст.—Д. Вагалъ. Исторія Сѣверской
земли до половины XIV ст.

И. Липниченко.

Императорская публичная библіотека въ
1881 году.

Императорское московское археологическое
общество въ 1882 году.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ
учебныхъ заведеній: университеты.

Письмо изъ Парижа Д. Д—ра.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

ИЗЪ ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОЙ КОЛОНИИ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

I.

Французское вліаніе въ Россіи, казалось, должно было прочно утвердиться по возведеніи на престолъ императрицы Елизаветы Петровны, которому такъ много содѣйствовалъ тогдашній французскій посланникъ въ Петербургѣ маркизъ де ла Шетарди. Но сомнѣніе и самонадѣянность самого же Шетарди испортили дѣло, удачно нѣмъ начатое. Вторичная его миссія кончилась высылкою его, въ іюнѣ 1744 года, изъ Россіи, и вскорѣ за тѣмъ между Россіей и Франціей произошелъ разрывъ. Послѣ разнаго рода попытокъ сближенія и неофіціальныхъ переговоровъ, подробности которыхъ недавно опубликованы въ интересной книгѣ г. Вандаля, ¹⁾ дипломатическія сношенія между обѣими державами возобновлены были въ 1756 году, когда одновременно назначены были: русскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Парижѣ О. Д. Бехтѣвъ, а французскимъ въ Петербургѣ—Дугласъ.

Дѣятельнымъ сторонникомъ сближенія Россіи съ Франціей былъ тогдашній фаворитъ И. И. Шуваловъ, случай котораго начался пожалованіемъ его въ камеръ-юнкеры въ 1749 году. Съ 1757 года онъ вступилъ въ переписку съ Вольтеромъ, которому поручено было писать исторію Петра Великаго, и началъ усиленно приглашать французскихъ художниковъ для академіи и преподавателей для Московскаго университета.

¹⁾ Louis XV et Elisabeth de Russie par *Albert Vandal*. Paris, 1882.

Впрочемъ, болѣе выдающіеся Французы неохотно переселились въ Россію и Вехтѣвъ такъ объяснялъ причину этого ¹⁾: „Не можете повѣрить, сколько мало свѣдуши здѣсь о насъ. Причина тому, что мало или почти никого изъ дворянства здѣшняго у насъ не было, а только подлые или по меньшей мѣрѣ самые бѣдные, не исключая и тѣхъ, кои министрами были, и кои за собственную досаду или въ оправданіе своихъ худыхъ поступковъ сколь можно худое мнѣніе о насъ подали. такъ что кромѣ ученыхъ и у дѣлъ находящихся (да и то не всѣ) прочіе Французы, особливо знатные, думаютъ, что Французу у насъ надобно умереть съ голоду и съ холоду. Трудно у нихъ изъ головы вынуть сіе затвердѣлое мнѣніе при роскошахъ, въ которомъ дворянство здѣсь погружено, и при маломъ понятіи, кое оно генерально имѣетъ о другихъ земляхъ“.

Вехтѣвъ лучше чѣмъ кто-либо могъ судить о тѣхъ Французахъ, которые выражали желаніе переселиться въ Россію, такъ какъ со многими изъ нихъ онъ велъ личные объ этомъ переговоры. Къ числу такихъ принадлежалъ между прочимъ докторъ Поасонье.

Здоровье императрицы Елизаветы Петровны, въ послѣдніе годы ея царствованія, начало слабѣть. Петербургскіе врачи того времени, по видимому, оказались недостаточно свѣдущими или опытными, и Вехтѣву поручено было пригласить придворнаго французскаго медика Петра Поасонье (1720—1798).

„Господинъ Поасонье“, доносилъ Вехтѣвъ 17-го ноября 1757 года, — „обрѣтается теперь при арміи главнымъ докторомъ. Немного здѣсь слышно про знаніе его; но говорятъ, что взятъ ко двору по причинѣ, что жена его была кормилицею дюка Бургонскаго. Впрочемъ, сказывали мнѣ, что онъ человѣкъ веселаго нрава, забавенъ въ компаніяхъ, потому любимъ отъ дамъ и названъ дамскимъ докторомъ. Только я могъ свѣдать отъ достовѣрныхъ людей моихъ знакомыхъ. Между тѣмъ объявилъ я о томъ его сіятельству послу ²⁾ съ тѣмъ, чтобы извоилъ приказать еще нагнѣдаться, ибо мнѣ за скорымъ отъѣздомъ учинить было нельзя“ ³⁾.

Вѣроятно, дальнѣйшія справки оказались въ пользу Поасонье, потому что въ слѣдующемъ году онъ пріѣхалъ въ Россію. Хотя онъ

¹⁾ Письмо къ графу М. Л. Воронцову 13-го сентября 1756 года. Архивъ кн. Воронцова, III, 195.

²⁾ Графу М. А. Вестушеву-Рюмину.

³⁾ Письмо къ графу М. Л. Воронцову. Архивъ кн. Воронцова, VI, 227.

былъ принятъ петербургскимъ медицинскимъ персоналомъ, и въ особенности придворнымъ докторомъ Кондонди, не очень дружелюбно, но вслѣдствіе покровительства И. И. Шувалова, Елизавета Петровна разрѣшила зачислить его на службу, съ тѣмъ однако, чтобъ онъ, покинувъ службу, не получалъ пенсіи ¹⁾. 1-го іюня 1759 года послѣдовалъ указъ сенату объ опредѣленіи его въ російскую службу, съ назначеніемъ къ высочайшему двору лейбъ-медикомъ, съ жалованьемъ по 5000 рублей въ годъ ²⁾.

Поасонье приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей и въ августѣ 1759 года составилъ подробную записку о состояніи здоровья императрицы ³⁾, но, по его собственнымъ словамъ, здоровье ея со дня на день ухудшалось, и онъ выражалъ опасеніе, что ни его искусство, ни его усердіе не въ состояніи будутъ ей помочь ⁴⁾. Онъ оставилъ Россію въ 1761 году, а 25-го декабря того же года Елизавета Петровна скончалась.

Кажется, что въ бытность въ Петербургѣ Поасонье исполнялъ не однѣ только обязанности врача. Въ то время, въ самый разгаръ семилѣтней войны, Россія вступила въ болѣе тѣсныя сношенія съ Франціею. Между обоими правительствами велись переговоры двоякаго рода: одни шли обычнымъ официальнымъ путемъ, другіе производились между графомъ Воронцовымъ въ Петербургѣ и Терсье въ Парижѣ чрезъ посредство разныхъ неофициальныхъ лицъ ⁵⁾. По видимому, Поасонье былъ также употребленъ для подобныхъ переговоровъ, или по крайней мѣрѣ, былъ посредникомъ въ передачѣ разнаго рода свѣдѣній между обѣими сторонами ⁶⁾.

Въ бытность свою въ Петербургѣ Поасонье произнесъ въ академіи наукъ рѣчь, напечатанную подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Discours prononcé à la séance publique qu'a tenue le 8 de mai 1759 l'Académie Impériale des Sciences à l'occasion du jour anniversaire du

¹⁾ Тамъ же, 291—292. Ср. *Vandal*, стр. 331. Въ Россіи Поасонье былъ въ сношеніяхъ съ докторомъ Деккеркомъ. Арх. кн. Воронцова IV, 447.

²⁾ *Барановъ*, Опись указамъ въ сенатскомъ архивѣ. С.-Петербургъ, 1878, III, № 11373.

³⁾ Напечатана въ Архивѣ кн. Воронцова, II, 633.

⁴⁾ Письмо къ Донъ 10-го февраля 1761 г. *Mémoires du chevalier d'Eon*, publiés par *Gaillardet*. Paris. 1836, I, 220.

⁵⁾ Эти неофициальные переговоры прекращены были по вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II.

⁶⁾ *Michaud*, Biographie Universelle, XXXIII, 600.

couponnement de S. M. I^e. (24 стр. in 4°). Черезъ него же сообщены были академіи наблюденія аббата Шаппа надъ прохожденіемъ Венеры ¹⁾).

Былъ ли доволенъ Поасонье своимъ пребываніемъ въ Петербургѣ, не извѣстно, но по возвращеніи на родину, онъ навѣстилъ Вольтера въ его фернейскомъ замкѣ и сталъ указывать ему на промахи и ошибки, встрѣчающіеся въ его исторіи Петра Великаго. Вольтеръ, бывшій уже въ то время сторонникомъ Россіи, не нашелъ однако нужнымъ входить съ нимъ въ разсужденія и ограничился остроумнымъ отвѣтомъ: „Ахъ, мой другъ, русскіе, вмѣсто того, чтобы вступать со мною въ споры, дарятъ мнѣ превосходные мѣха, а вы знаете, какъ я люблю“ ²⁾).

Въ 1764 году Поасонье „для пользы мореплаванія, изобрѣлъ способомъ одной машинны“ превращать морскую воду въ прѣсную. Онъ представилъ, черезъ графа М. Л. Воронцова, находившагося въ то время въ Парижѣ, изобрѣтенную имъ машину императрицѣ Екаторинѣ II, для употребленія во флотѣ, и „если бы угодно было ее принять“, надѣялся получить отъ щедротъ императрицы „пристойное награжденіе“ ³⁾. Воронцовъ интересовался этимъ изобрѣтеніемъ и по возвращеніи въ Петербургъ просилъ И. И. Шувалова, поселившагося въ Парижѣ, „увѣдомить его объ успѣхѣ Поасонье въ предпріятіи его дѣлать изъ морской воды прѣсную, о чемъ всѣ газеты были наполнены“ ⁴⁾, но какая судьба постигла въ Россіи изобрѣтеніе Поасонье—не извѣстно.

Русскіе путешественники въ Парижѣ обращались за совѣтами къ Поасонье, не всегда впрочемъ съ пользою. Хотя онъ и занимался изслѣдованіемъ свойствъ морской воды, но переносить ее не могъ. Н. А. Демидовъ ⁵⁾, отправившись въ 1772 году съ женою изъ Франціи въ Англію, взялъ „для путевого случая“ доктора Поасонье, но лишь только отвалили въ Кале отъ берега, то „господинъ медикъ, вмѣсто того, чтобы помогать на морѣ, котораго пути Александра Евтихіевна (жена Демидова) сносить не могла, самъ напротивъ того чуть было,

¹⁾ *De la Marche. Nouveaux mémoires du règne de Pierre III.* Berlin. 1765. стр. 85.

²⁾ *Desnoireterres.* Voltaire et Rousseau. Paris, 1875, p. 362.

³⁾ Письмо Воронцова къ императрицѣ 5-го сентября 1764 г. Арх. кн. Воронцова. VII, 633.

⁴⁾ Письмо 16-го декабря 1765 г. *Русскій Архивъ* 1864 г. № 4, стр. 389.

⁵⁾ Журналъ путешествія Демидова, М., 1786, стр. 145.

замучившись рвотою, на тотъ свѣтъ не отошелъ, не могши защититься своими запасными лекарствами“.

Впрочемъ, Поасопье былъ изъ лучшихъ французовъ, бывшихъ при Елизаветѣ Петровнѣ. Прочіе его соотечественники достоинствами не отличались. Пріѣхавшій въ Россію въ 1757 году, секретарь французскаго посольства Мессельеръ разказываетъ ¹⁾, что, „по пріѣздѣ посла, маркиза де Лопитала, насъ осадила тѣма Французовъ всевозможныхъ отгѣнковъ, которые по большей части, побывавъ въ передѣлкѣхъ у парижской полиціи, явились заражать собою страны сѣвера. Мы были удивлены и огорчены, найдя, что у многихъ знатныхъ особъ живутъ бѣглецы, банкроты, развратники и немало женщинъ такого же рода, которымъ, по здѣшнему пристрастію къ Французамъ, поручено было воспитаніе дѣтей значительныхъ лицъ; должно быть, что эти отверженцы нашего отечества разселились вплоть до Китая. Посоль счелъ приличнымъ предложить русскому министерству, чтобы оно приказало сдѣлать изслѣдованіе объ ихъ поведеніи и разборъ имъ, дабы самыхъ безвѣстныхъ отправить моремъ по принадлежности. Когда предложеніе это было принято, произошла значительная эмиграція, которая, безъ сомнѣнія, затералась въ пустыняхъ Татаріи. Русская нація, кажется, приняла съ благодарностію этотъ поступокъ, согласный съ справедливостію и честію нашего отечества. Императрица узнала о немъ съ удовольствіемъ и смѣялась надъ тѣми, которые были обмануты этими негодаями“.

Понятно, что нѣкоторые изъ подобныхъ личностей, увлекаясь примѣромъ успѣха своего соотечественника, извѣстнаго лейбъ-медика Лестока, принимали участіе въ разнаго рода заговорахъ, которыми такъ богата русская исторія XVIII вѣка. Нѣкоторые изъ нихъ участвовали и въ переворотѣ 28-го іюня 1762 года, возведшемъ на престолъ Екатерину II.

Переворотъ этотъ поразилъ современниковъ неожиданностію и успѣхомъ. Имъ чрезвычайно заинтересовались не только въ Россіи, но и за границею. Государственный канцлеръ М. Л. Воронцовъ, сообщая подробности переворота племяннику своему А. Р. Воронцову, тогда посланнику въ Англіи, между прочимъ писалъ ему 21-го августа 1762 года ²⁾: „При семъ посылаю для единственнаго вашего извѣ-

¹⁾ Voyage à Pétersbourg. Paris 1803, 124—125. Въ русскомъ переводѣ записки Мессельера помѣщены въ *Русскомъ Архивѣ* 1874 г. кн. 1. стр. 952 и сл.

²⁾ Архивъ кн. Воронцова, V, 104.

стія копію съ письма бывшаго при васъ за секретаря Пиктэта, которое онъ писалъ въ Вольтеру и мнѣ сообщено подъ рукою отъ надежнаго человѣка. По видимому, онъ хотѣлъ снѣть письмомъ себя произвестъ, ибо мнѣ сказано, якобы подъ видомъ тайности оное поднесено было Ея Величеству, можетъ быть въ надеждѣ получить какое либо награжденіе, или чтобъ въ здѣшнюю службу онъ принять быть могъ; токмо не слышно, чтобъ одно или другое послѣдовало. Изъ содержанія онаго письма весьма усмотрѣть можно малый его разумъ, и что онъ не встаети и неблагодарно, а больше лживо, о многихъ вещахъ писалъ, особливо что до нашей фамилии касается. Сей человѣкъ дому моего не знаетъ и для чего здѣсь живетъ и что дѣлать намѣренъ, понинѣ мнѣ не извѣстно“. Прося затѣмъ доставить свѣдѣнія о характерѣ Пиктэта и о томъ, какую „конекцію“ онъ съ Вольтеромъ имѣетъ, графъ М. Л. Воронцовъ продолжаетъ: „Господинъ Одаръ имѣлъ также участіе въ счастливой перемѣнѣ, и какъ весьма разумный человѣкъ, поведеніе свое осторожно имѣетъ и къ намъ преданность и благодарность свою оказываетъ. Онъ получилъ позволеніе отъѣхать въ Италію, для привезенія сюда своей фамилии, и уже съ мѣсяцъ времени какъ отъѣхалъ; понинѣ онъ не получилъ еще награжденія, какъ токмо 1000 рублей для проѣзда своего. Одаръ въ состояніи написать весьма лучшую реляцію какъ о счастливой нашей перемѣнѣ, такъ и особливо достойную похвалу великимъ добродѣтелямъ и качествамъ Ея Величества, нежели Пиктэтъ вздумалъ не по силѣ разума своего писать“.

Кто же были эти Одаръ и Пиктэтъ, одинъ—имѣвшій участіе въ счастливой перемѣнѣ 28-го іюня 1762 года, а другой—описавшій ее?

Одаръ (Odar), происхожденіемъ изъ Піемонта, прибылъ въ Россію при Елизаветѣ Петровнѣ, и благодаря покровительству канцлера графа Воронцова, получилъ должность совѣтника въ коммерцъ-коллегіи. Затѣмъ племянница Воронцова, княгиня Е. Р. Дашкова, которой Одаръ сдѣлался необходимымъ своими литературными познаніями ¹⁾ исходатайствовала ему мѣсто управляющаго небольшою дачею, которою владѣла великая княгиня Екатерина Алексѣевна ²⁾.

„Одаръ бѣденъ и мнѣ кажется, что ему надоѣло быть бѣднымъ“.

¹⁾ *Hermann. Geschichte des Russischen Staats*, V, 282.

²⁾ *Mémoires de la Pr. Dashkow. Арх. кн. Воронцова*, XXI, 51. Стр. стр. 112. Odat n'a jamais été mon confident, mais mon protégé, говорить кн. Дашкова въ замѣчаніяхъ на книгу Рюльера. *Арх. кн. Воронцова*, VII, 653.

Такъ характеризовалъ его французскій посланникъ баронъ Бретель ¹⁾. Отсюда проистекли побужденія, заставившія его принять участіе въ заговорѣ противъ Петра III. Всѣ современники единогласно свидѣтельствуютъ, что за деньги Одаръ готовъ былъ совершить всякое преступленіе ²⁾. Онъ былъ посредникомъ въ переговорахъ между Екатериною и Бретелемъ, когда первая обратилась къ Бретелю о ссудѣ ей 60,000 руб. Привывши получать деньги отъ англійскаго посланника Вилліамса, Екатерина вѣроятно рассчитывала на удовлетвореніе своей просьбы и на этотъ разъ, по Бретель отказалъ ей въ просимой ссудѣ, ссылаясь на недостаточность своихъ инструкцій, и обѣщалъ только испросить на это разрѣшеніе короля ³⁾. Но дѣло не терпѣло отсрочекъ, и государственный переворотъ совершился на этотъ разъ безъ помощи французскихъ денегъ. Одаръ наблюдалъ за всѣми участниками въ заговорѣ, хранилъ въ своей квартирѣ манифестъ о вступленіи на престолъ Екатерины, и въ самый день переворота сопровождалъ ее въ походъ въ Петергофъ ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ, участіе его въ этомъ дѣлѣ было довольно значительно, хотя княгиня Дашкова, приписывавшая себѣ успѣхъ предпріятія, утверждаетъ, что въ послѣдніе три дня до революціи Одаръ принималъ въ ней такъ мало участія, что находился за городомъ у графа А. С. Строгонова ⁵⁾. Дѣятельность его, кажется, довольно вѣрно характеризовалъ тогдашній австрійскій посланникъ Мерси д'Аржанто, говоря, что онъ былъ секретаремъ заговорщиковъ ⁶⁾.

Затѣмъ Одаръ поступилъ на службу въ кабинетъ императрицы ⁷⁾ и послѣ кратковременной отлучки за границу вернулся въ Россію. Сохранилось извѣстіе, что онъ былъ доносителемъ на Хитрово и другихъ лицъ, составлявшихъ заговоръ противъ Екатерины въ бытность

¹⁾ *Vandal*, 414.

²⁾ *Rulhière*, Histoire de la révolution de Russie. Paris. 1797, стр. 67. *Helbig*, Biographie Peter des Dritten. Tübingen. 1808. II, 102.

³⁾ *Vandal*, 414—417.

⁴⁾ *Rulhière* 75, 90; *Helbig* 104, 119, 134.

⁵⁾ Записки на Рюльера. Арх. кн. Воронцова, VII, 653.

⁶⁾ *Сб. Русск. Ист. Общ.* X, VIII, 467; ср. записки *Соловьева*, История Россіи, XXV, 107.

⁷⁾ Мерси говоритъ, что онъ поступилъ секретаремъ къ Панину (ib. 458), а прусскій посланникъ Гольцъ—что онъ получилъ должность *secrétaire privé des commandemens* при императрицѣ. Дешеша 2-го іюля 1762 г. у *Щебальскаго*, Политическая система Петра III. М., 1870. Прил. 60—61.

ея въ 1763 году, послѣ коронаціи, въ Москвѣ. Въ награду за эту услугу, онъ, отказавшись отъ всякихъ отличій, потребовалъ денегъ ¹⁾).

Вслѣдъ затѣмъ, указами 8-го декабря 1763 г. и 31-го марта 1764 г., Одаръ, уже въ чинѣ надворнаго совѣтника, назначенъ былъ членомъ комиссіи для разсмотрѣнія коммерціи Россійскаго государства и особаго при ней собранія для разсмотрѣнія проэктовъ, касающихся до торговли ²⁾. Долго ли онъ пробылъ въ этой должности, не извѣстно, но затѣмъ онъ вернулся на родину и умеръ въ Ниццѣ около 1773 года отъ удара молніи ³⁾).

Любопытно, что Одаръ принималъ какое-то участіе въ переговорахъ о приглашеніи Даламбера воспитателемъ къ великому князю Павлу Петровичу. Приглашеніе это сдѣлано было знаменитому математику, по собственнымъ его словамъ, чрезъ посредство русскаго посланника въ Парижѣ С. В. Салтыкова ⁴⁾, но отказъ свой отъ этого приглашенія Даламберъ прислалъ чрезъ Одара ⁵⁾.

Другая личность, о которой упоминается въ приведенномъ письмѣ М. Л. Воронцова, жепсець Пиктэ (Pictet de Wagembé), былъ своимъ человѣкомъ у Вольтера, который, вслѣдствіе его большаго роста, называлъ его „великаномъ“ ⁶⁾. Онъ принадлежалъ къ труппѣ любителей, разыгрывавшихъ пьесы Вольтера на его домашнемъ театрѣ въ Делисахъ.

Первоначально Пиктэ поступилъ къ графу А. Р. Воронцову, при которомъ былъ въ качествѣ секретаря ⁷⁾, а затѣмъ, незадолго до переворота 28-го іюня 1762 г., пріѣхалъ въ Россію. Однажды гулялъ онъ въ саду Лѣтнаго дворца, когда пришелъ туда императоръ Петръ III, въ сопровожденіи свиты и адъютантовъ. Пиктэ прошелъ мимо императора, не снялъ шляпы и даже не посторонился. Императоръ, которому онъ смотрѣлъ нагло въ глаза, спросилъ окружающихъ,

¹⁾ *Rulhière*, 129.

²⁾ И. С. З. т. XVI, № 11985 и *Сб. Русск. Ист. Общ.*, VII, 327 и 351.

³⁾ *Rulhière*, 146; *La Cour de Russie*, Berlin, 1858, 197. Кастера (*Histoire de Catherine II*, v. I, 362) утверждаетъ, что Одаръ отправленъ былъ на родину потому, что «ses délations continuelles le rendaient odieux à tous les courtisans».

⁴⁾ *Mémoires d'Alembert*. Paris, 1805, I, 34.

⁵⁾ Письмо Екатерины къ Даламберу. *Сбор. Русск. Ист. Общ.* VII, 179.

⁶⁾ *Mon cher géant*. Письмо Вольтера къ Троншону 1759 г. (*Lettres inédites*, Paris, 1857, I, 544) и къ Клеронъ 1760 г. (изд. *Бюно* t. 59 № 3107). Ср. *Desnoiretterres*, *Voltaire aux Délices*, Paris, 1875, 397.

⁷⁾ Ср. письмо Вольтера къ А. Р. Воронцову. Арх. кн. Воронцова, V, 450.

что это за человекъ? Никто не зналъ его. Когда онъ отошелъ на нѣкоторое разстояніе, Петръ послалъ флигель-адъютанта остановить его и спросить, кто онъ такой? Тотъ, все еще не снимая шляпы, отвѣчалъ, что онъ Французъ. Тогда Петръ сказалъ, „вотъ какой негодный Французъ зашелъ къ намъ въ садъ“ и приказалъ адъютанту дать ему 20 фухтелей и сказать: „Такъ Его Величество учить вѣжливости невоспитанныхъ Французовъ“ и чтобъ онъ сейчасъ убирался изъ сада.

Послѣ паденія Петра III, первое появившееся сочиненіе о переворотѣ было французское письмо одного иностранца къ своему другу, которому онъ разказываетъ, какъ очевидецъ, это событіе и осуждаетъ падшаго императора. Письмо это написалъ „длинный, худой и косой“ Пиктэ ¹⁾. Этимъ-то своимъ письмомъ онъ хотѣлъ отмстить несчастному императору.

Дѣйствительно, это письмо Пиктэ, сдѣлавшееся тогда уже извѣстнымъ въ Петербургѣ и представленное Екатеринѣ, повліяло на его судьбу.

Въ царствованіе Елизаветы Петровны главнымъ, или лучше сказать, единственнымъ распорядителемъ въ сношеніяхъ русскихъ съ Вольтеромъ былъ И. И. Шуваловъ. По воцареніи Екатерины, Шуваловъ имѣлъ неосторожность сообщить Вольтеру о переворотѣ 28-го іюня 1762 года, при чемъ придавъ большое значеніе участию въ немъ княгини Дашковой. Екатерина нашла нужнымъ опровергнуть это сообщеніе. Она поручила спросить барона Бретеля, знакомъ ли онъ съ Вольтеромъ, дабы пригласить его измѣнить его идеи о роли, которую играла княгиня Дашкова ²⁾. Кромѣ того сама Екатерина, написавъ Станиславу Понятовскому, что Шуваловъ, самый низкій и самый глупый человекъ, сообщилъ, какъ говорятъ, Вольтеру, что девятнадцатилѣтняя женщина совершила перемѣну правленія въ имперіи, просила его разуверить въ этомъ этого великаго писателя ³⁾. Неудовольствіе Екатерины Шуваловымъ побудило его покинуть, въ апрѣлѣ 1763 года, на долгое время, Россію. Очевидно, что при такихъ отношеніяхъ Екатеринѣ не возможно было употребить Шува-

¹⁾ Записки Штелина о Петрѣ III. *Чтенія М. Общ. Ист. и Др. Р.* 1866 г. кн. IV, 100 и 117.

²⁾ Донесеніе Бретеля 13-го сентября 1762. *La Cour de Russie*, 231.

³⁾ *Ibid*, 214. Письмо это перепечатано также въ прилож. къ *Mémoires de l'Impératrice Catherine II*.

лова, дабы завязать чрезъ него непосредственную переписку съ Вольтеромъ, чего ей такъ желалось. Первоначальныя сношенія ея съ Вольтеромъ начались чрезъ Пиктэ. Письмо Пиктэ къ Вольтеру отъ 4-го августа 1762 года, о которомъ мы привели выше отзывъ графа Воронцова, представляетъ подробности вступленія на престолъ Екатерины, которая осмивана въ немъ похвалами, въ противоположность ея мужу ¹⁾). Переписка между ними продолжалась, при чемъ изъ тона писемъ Пиктэ очевидно, что они писаны были съ вѣдома Екатерины ²⁾). Это же видно и изъ письма Вольтера къ Пиктэ, въ которомъ первый положительно свидѣтельствуетъ, что Пиктэ писалъ подъ диктовку Екатерины ³⁾). Какую именно должность занималъ въ это время Пиктэ въ Петербургѣ, мы сказать не можемъ, впоследствии же онъ сдѣлался французскимъ учителемъ у графа Г. Г. Орлова, но велъ себя неприлично и пробылъ у него недолго. Въ 1765 году онъ былъ уличенъ въ контрабанду ⁴⁾, но Екатерина, помня прежнія его заслуги, смягчила слѣдовавшее ему за это наказаніе. Дальнѣйшая судьба Пиктэ не вполне ясна. Кажется, онъ состоялъ въ 1785—1787 гг. при русскомъ послѣ въ Лондонѣ, графъ С. Р. Воронцовъ ⁵⁾, и издалъ тамъ сочиненіе „A letter to a foreigner nobleman on the present situation with respect to the other states of Europe. London. 1793 ⁶⁾).

Лишь только послѣ того, какъ Пиктэ подготовилъ, такъ сказать, почву, Екатерина обратилась къ Вольтеру въ 1763 году съ первымъ письмомъ ⁷⁾. Поводомъ къ нему послужило то, что Вольтеръ пере-

¹⁾ *Charavay*. Catalogue Lajariette. 1860, p. 282, № 2412.

²⁾ Письмо Пиктэ 19-го ноября 1762 г. изъ Москвы *Charavay*. *Revue des autographes*. Octobre 1866, p. 88, № 10.

³⁾ Письмо сентября 1763 г. (изд. *Бессо* t. 61, № 3929).

⁴⁾ Штелинъ, 100 и 117. Ср. письмо Екатерины къ Вольтеру 31 марта 1771 г. *Сб. Русск. Ист. Общ.* XIII, 77 и пр.

⁵⁾ Архивъ кн. Воронцова IX, 47, 60, 90 и 107.

⁶⁾ *Quévart*. *La France littéraire*, VII, 150. Другой Пиктэ (Jean-Louis Pictet) былъ въ Россіи для наблюденія за прохожденіемъ Венеры чрезъ дискъ солнца, о чемъ напечаталъ въ Петербургѣ въ 1769 году двѣ статьи (Tableau... des matières... dans les publications de l'Académie des Sciences de St.-Petersbourg. St. P. 1872 г. № 1377 и 1378); см. *Русск. Арх.* 1877 г. № 12, стр. 387. Ср. Биографическій очеркъ гр. В. Г. Орлова. С.-Пб., 1878, I, 160. *Michaud*, XXXII, 208.

⁷⁾ Т. 61 № 3942. Ср. № 3929.

слалъ ей, чрезъ находившагося тогда въ Швейцаріи Балка ¹⁾, второй томъ своей исторіи Петра Великаго. Это первое письмо Екатерины осталось безъ отвѣта со стороны Вольтера. Тогда Екатерина послала ему первый подарокъ, золотую медаль съ своимъ изображеніемъ, чрезъ возвращавшагося на родину, въ Женеву, ювелира Позье ²⁾, и затѣмъ въ 1765 году обратилась къ нему вновь съ письмомъ ³⁾, которое и послужило собственно началомъ ихъ продолжительной переписки.

Но между Французами, жившими въ то время въ Россіи, нашлись и такіе, которые остались вѣрными императору Петру III. То были Валуа и Брессанъ.

Жакъ-Христофъ Валуа (de Vallois) каменныхъ дѣлъ мастеръ изъ Парижа (maître maçon de la ville de Paris) какъ онъ самъ поднимался, прибылъ въ Россію въ пятидесятихъ годахъ съ женою Марианною Желанде (Gelandet), здѣсь умершею. Онъ поступилъ на службу къ гетману графу К. Г. Разумовскому, для разныхъ построекъ, производимыхъ имъ одновременно и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ, и на Украинѣ. Въ 1759 году, Валуа, вмѣстѣ съ Лорреномъ и Жилле, былъ преподавателемъ въ академіи художествъ и занимался кромѣ того устройствомъ квартиръ для профессоровъ и залъ для занятій учениковъ въ домѣ, купленномъ у Мишеля, по 4-й линіи Васильевского острова, на что получилъ 1800 руб., а въ 1761 году уѣзжалъ, на время, изъ Петербурга ⁴⁾. Этого Валуа какъ-то обидѣлъ Г. Н. Тепловъ, состоявшій долгое время при гетманѣ. Валуа поклялся отомстить за обиду. Неосторожныя слова, произнесенныя при немъ Тепловымъ, вскорѣ подали ему къ этому случай. Валуа написалъ доносъ на Теплова и представилъ его императору въ то время, когда тотъ верхомъ ѣхалъ обѣдать къ англійскому послу Кейту ⁵⁾. Петръ уже давно недоброжелательствовалъ Теплову и, будучи еще великимъ княземъ, горько жаловался И. И. Шувалову на интриги Теплова, благодаря которымъ гетманъ

¹⁾ Вѣроятно, это былъ Федоръ Павловичъ Балкъ, на сестрѣ котораго, Маріи Павловнѣ, женатъ былъ С. В. Салтыковъ, тогдашній русскій посланникъ въ Парижѣ. *Милорадовичъ*, Матер. для исторіи Пажескаго корпуса, 132; *Анненковъ*, Исторія л.-гв. Коннаго полка. С.-Пб., 1849, IV, 63.

²⁾ Записки его, *Русск. Стар.* 1870 г. I, 242. Вѣроятно, объ этихъ медаляхъ говорить Вольтеръ въ письмѣ къ Екатеринѣ 1765 г. (Т. 62 № 4485).

³⁾ Т. 62, № 4441.

⁴⁾ С.-Пб. *Вѣдомости* 1761 г., № 75—77.

⁵⁾ *Vie de Pierre III*; I, 230.

не исполняетъ ни одной изъ его просьбъ ¹⁾). Императоръ приказалъ посадить Теплова подѣ арестъ и допросить его строжайшимъ образомъ ²⁾). Арестъ этотъ сдѣлалъ глубокое впечатлѣніе на Разумовскаго; онъ вслѣдствіе сталъ заступаться за своего бывшаго гуверниера и постоянного совѣтника и, вслѣдствіе его домогательствъ, послѣдній не только былъ выпущенъ, но даже, указомъ 23-го марта 1762 г., за извѣстную его въ службѣ ревность пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы быть въ отставкѣ по прежнему ³⁾). Послѣ того Тепловъ принялъ дѣятельное участіе въ заговорѣ противъ Петра.

Сообщеніе Валуа не принесло пользы ни Петру III, ни доносителю, такъ какъ Петръ терпѣть не могъ доносчиковъ ⁴⁾). Валуа остался въ Петербургѣ и по смерти первой жены женился здѣсь вторично, въ 1773 году, на вдовѣ Маріи-Екатерины-Якобинѣ Жуберъ (Joubert), урожденной Демаре (Desmarez). Изъ современныхъ упоминаній можно составить заключеніе, что у него была хорошая практика въ кругу аристократіи ⁵⁾).

Александръ Брессанъ, родомъ изъ Монако, былъ натурализованъ во Франціи ⁶⁾). Онъ былъ камердинеромъ Петра Федоровича въ бытность его великимъ княземъ, пользовался совершеннымъ довѣріемъ послѣдняго и употреблялся для дѣлъ самаго интимнаго характера. Екатерина разказываетъ въ своихъ запискахъ подѣ 1752 годомъ, что онъ устраивалъ любовную связь Петра Федоровича со вдовою живописца Грота. По вступленіи на престолъ Петръ III пожаловалъ Брессана голштинскимъ камергеромъ и 31-го декабря 1761 г., въ дѣйствительные бригадиры и російскіе дворяне и пожаловалъ ему 1094 души крестьянъ ⁷⁾). Затѣмъ онъ посѣтилъ, между прочимъ, шпалерную

¹⁾ *Русск. Арх.* 1866 г., № 4, 582.

²⁾ Австрійскій посланникъ Мерси д'Аржанто доносилъ объ арестѣ Теплова 19 марта, а объ освобожденіи его 6 апрѣля и. с. *Сб. Русск. Ист. Общ.* XVIII, 249 и 266.

³⁾ *Соловьевъ*, *Исторія Россіи*, XXV, 102.

⁴⁾ Un étranger étant venu lui dénoncer quelques propos séditieux, il (Pierre III) répondit qu'il détestait les délateurs et le fit punir. *Rulhière*, 52.

⁵⁾ *Петровъ*, *Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи художествъ*, С.-Пб. 1864, 6—7, 25, 627 и 630; *Васильчиковъ*, *Семейство Разумовскихъ*, С.-Пб., 1880, I, 293.

⁶⁾ *Rulhière*, 87.

⁷⁾ *Барановъ*, *Опись указовъ*, III, № 11927.

мануфактуру, устроенную Петромъ Великимъ, по пришедшую въ упадокъ послѣ его смерти и которую только вновь начали приводить въ порядокъ при императрицѣ Елизаветѣ. Онъ принялъ ее подъ свое особенное покровительство и назначилъ директоромъ ея Брессана, при чемъ тогда же заказалъ два большіе куска haute lisse для двухъ стѣнъ передней въ только что отстроенный новый Зимній дворецъ. Одинъ изъ нихъ долженъ былъ изображать восшествіе на престолъ императрицы Елизаветы, а другой—его собственное. Бывшій его воспитатель, академикъ Штелипъ, долженъ былъ составить аллегорическій рисунокъ. Императоръ одобрилъ его и поручилъ директору мануфактуры Брессану заказать по немъ двѣ большія картины въ Парижѣ ¹⁾. Затѣмъ, 11-го іюня 1762 года, Брессанъ назначенъ былъ президентомъ мануфактуръ-коллегіи, съ порученіемъ ему завѣдыванія всѣми фабриками и мануфактурами, состоящими въ вѣдѣніи означенной коллегіи ²⁾. По словамъ Гельбига ³⁾, Брессанъ имѣлъ обширныя свѣдѣнія въ товаровѣдѣніи и торговыхъ наукахъ.

Въ день переворота 28-го іюня, Брессанъ, бывшій въ Петербургѣ, узнавъ о пріѣздѣ Екатерины и о сборѣ войскъ, успѣлъ написать императору записку, содержаніе которой приводитъ Рюльеръ въ нѣсколько, кажется, прикрашенной формѣ ⁴⁾. Les régimens des gardes sont soulevés; l'impératrice est à leur tête. Neuf heures sonnent. Elle entre dans l'église de Cazan. Le peuple paraît suivre ce mouvement et les fidèles sujets de Votre Majesté ne se montrent pas⁵⁾. Эту записку вручилъ онъ своему довѣренному слугѣ со строгимъ приказаніемъ не отдавать ее никому, кромѣ какъ лично императору. Затѣмъ онъ переодѣлъ его въ крестьянское платье и отправилъ въ Ораниенбаумъ, на простой телегѣ. Едва этотъ слуга покинулъ Петербургъ, какъ всѣ выѣзды изъ него заняты были отрядами войскъ.

Посланный встрѣтилъ императора на дорогѣ изъ Петергофа въ Ораниенбаумъ, но не могъ его остановить и долженъ былъ вернуться за нимъ во дворецъ, гдѣ и вручилъ ему записку Брессана ⁶⁾. Но это письмо не принесло пользы императору. На слѣдующій день, отрехшись отъ престола, онъ перевезенъ былъ въ Ропшу, и если вѣ-

¹⁾ Штелипъ, 104.

²⁾ Барановъ, № 12212.

³⁾ Biographie Peter des Dritten, II, 19.

⁴⁾ *Ruhsigere*, 101. Ср. *Helbig*, 115.

⁵⁾ *Helbig*, 126.

рять разказу Кастера ¹⁾, Брессану, по его просьбѣ, дозволено было отправиться туда же для услугъ своему благодѣтелю. По вступленіи на престолъ Екатерины, Брессанъ оставилъ службу и уѣхалъ изъ Россіи, лишенный предъ тѣмъ пожалованнаго ему Петромъ III аннинскаго ордена ²⁾.

¹⁾ Histoire de Catherine I, 326. Этотъ разказъ сомнителенъ, такъ какъ къ императору отправленъ былъ оберъ-камердинеръ Тимлеръ. Сб. Рус. Ист. Общ., VII, 107.

²⁾ Helbig, Russische Günstlinge. Tübingen 1809, 257; Письмо кн. Дашковой въ Арх. кн. Воронцова, XII, 324.

Д. Кебеле.